

Михаил
Ходорковский

«Я ВЕРЮ,
ЧТО РОССИЯ
БУДЕТ СТРАНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ
И ЗАКОНА»

*Последнее слово
М. Ходорковского
на заседании
Мещанского суда г. Москвы
11 апреля 2005 года*

Москва
ЭПЦентр
2005

РДП «ЯБЛОКО»:

119017, Москва, ул. Пятницкая, 31/2, строение 2

Тел.: (095) 780-30-10, 780-30-11

Факс: (095) 780-30-12

www.yabloko.ru

www.yavlinsky.ru

ПРЕАМБУЛЕНИЕ

Издавая выступление Михаила Ходорковского в Мещанском суде г. Москвы 11 апреля 2005 года, Российская демократическая партия «ЯБЛОКО» ставит задачей познать и осмыслить российское общество с кульминацией политического процесса против руководителей компании ЮКОС.

Российские государственные и полугосударственные телевизионные каналы (ОРТ, РТР, НТВ) на протяжении всего «дела ЮКОСа» замалчивали объективную информацию либо лгали. На протяжении почти двух лет они шельмовали преследуемых людей, которые, находясь в заключении, не могли им ответить. Сейчас есть возможность дать отпор всей этой системе государственной подлости с помощью того, чего так боялась наша вороватая власть на протяжении двух лет — прямой речи Михаила Ходорковского. Теперь каждый может познакомиться с тем, что происходит на самом деле.

Хотелось бы обратить внимание читателей, что дополнительную, подробную (и главное — объективную) информацию по делу ЮКОСа можно найти в сети Интернет. Нельзя не отметить добрым словом тех журналистов, которые на протяжении двух лет честно информировали общество о том, что происходит в действительности. Невозможно назвать все фамилии и издания, но «Новая газета» должна быть выделена особо. Сказанное относится и к сотрудникам пресс-центра М. Ходорковского, создавшим интернет-сайт <http://www.khodorkovsky.ru>. К слову сказать, на этом сайте публикуемую в настоящеем издании речь Михаила Ходорковского можно не только прочитать, но и услышать. Люди, которые не пользуются Интернетом, могут связаться с пресс-центром М. Ходорковского по тел.: (095) 364-33-33 или прийти к ним по адресу: Москва, ул. Покровка, 10, стр. 3-4.

Настоящее издание осуществлено на добровольные денежные пожертвования, перечисленные на деятельность РДП «ЯБЛОКО» избирателем «ЯБЛОКА» Татьяной Геннадьевной Анисимовой, которой мы выражаем благодарность.

*Алексей Мельников,
Российская демократическая партия*

«ЯБЛОКО»,

14 апреля 2005 года

Подписано в печать 18.04.2005 г. Формат 84х108/32.

Объем 0,75 п.л.

Печать офсетная. Тираж 100 000 экз.

Отпечатано в ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ».

Москва, 5-я Кабельная ул., 2а

В оформлении обложки использована фотография из еженедельного журнала «Политбюро» (№ 48, 2003 год).

ISBN 5-089069-101-5

©Центр экономических и политических исследований
(ЭПИЦентр), 2005

**ПОСАЖЕНИЕ СЛОВО М. ХОДОРКОВСКОГО НА
ЗАСЕДАНИИ МЕШАНСКОГО СУДА Г. МОСКВЫ
11 АПРЕЛЯ 2005 ГОДА**

Ваша честь, уважаемый суд, уважаемые присутствующие!

Я — патриот России и потому смотрю на происходящее вокруг ЮКОСа, моих партнеров и меня лично, в первую очередь, с точки зрения интересов и ценностей моей страны.

Давайте вспомним, как все началось. Почти два года назад в больнице арестовали моего друга Лебедева. Я остался в России после ареста Платона, хотя друзья и адвокаты мне категорически рекомендовали этого не делать. Я поступил так, потому что люблю Россию и верю в ее будущее как сильного и правового государства. Хотя я сделал сознательный выбор — оставаться в стране и ни от кого не скрываться, полтора года назад вооруженные люди в масках арестовали меня. С тех пор меня держат под стражей, отказываясь выпустить под залог, под ручительство десятков самых уважаемых граждан нашей страны: выдающихся писателей, ученых, артистов, общественных деятелей.

Год назад началось планомерное и последовательное уничтожение ЮКОСа. Всей стране известно, как, кем и почему было организовано скандальное «Дело ЮКОСа». Его затеяли определенные влиятельные люди с целью забрать себе самую процветающую нефтяную компанию России, а точнее — доходы от ее финансовых потоков.

Когда говорят, что «Дело ЮКОСа» привело к ук-

репленню роли государства в экономике, это вызывает у меня лишь горький смех. Те люди, которые заняты сегодня расхищением активов ЮКОСа, не имеют никакого реального отношения к Государству Российскому и его интересам. Это просто нечестоплотные своекорыстные бюрократы, и больше никто.

Вся страна знает, почему меня посадили в тюрьму: чтобы я не мешал разграблению компании. При этом люди, организовавшие гонения на меня лично, пытались напугать власть и общество моими мифическими политическими амбициями. Они откровенно вводили в заблуждение президента, других представителей высшего политического руководства страны, российское общество в целом. Убежден, что в нашем глобальном прозрачном мире нет ничего тайного, что со временем не стало бы явным. А суд истории все расставит по своим местам. Ни для кого не секрет, что сфабрикованные в отношении меня, других руководителей ЮКОСа уголовные дела со служили плохую службу отечественной экономике. В 6 раз возросло бегство капитала из страны, было подорвано доверие инвесторов, российских и зарубежных, к нашей Родине как объекту инвестиций. Что же — пусть вся полнота ответственности за это ляжет на тех, кто проектировал мой арест и сейчас пыгается надолго отплатить меня в лагерь.

Весь мир знает, что спланированное отдельными представителями Доморощенской криминальной бюрократии «дело Ходорковского» нанесло большой удар по репутации России, российской власти. Но жадных людей, которые решили во что бы то ни стало присвоить основные предприятия и активы ЮКОСа, ничто не могло остановить — даже прямой ущерб, который они уже нанесли и каждый день

наносит нашей стране, нашей государственности. Всей России известно, что органам прокуратуры так и не удалось доказать ни одно из предъявленных мне обвинений. Попытки приписать мне какие бы то ни было преступления обернулись откровенным фарсом, и даже свидетели обвинения фактически дали показания в мою пользу.

Сейчас суду представлены все документы, допрошены все свидетели. Что же мы видим в итоге? Два года обысков, допросы сотен, если не тысяч, сотрудников, захват заложников путем ареста ни в чем не повинных людей, в том числе женщин с маленькими детьми — и обвинение так и не смогло найти ни одного документа, ни одного факта, ни одного показания, которые подтверждали бы наличие неких тайных противозаконных планов, зловещих секретных указаний, подпольных совещаний, то есть ничего, что говорило бы о преступной деятельности, о существовании организованных групп в криминальном смысле этого слова.

Также нет ни одного, подчеркиваю, вообще ни одного документа, равно как ни одного свидетельского слова, которые указывали бы на мои противоправные действия или на получение нами с Платоном средств из криминальных источников. Два года бесчеловечных трудов прокуратуры — и нулевой результат! Что есть? Легальные, публичные документы о собственности, о публичных, официальных сделках, о гражданско-правовых спорах, протоколы официальных производственных совещаний, которые легко было получить, в минимальной степени владая Интернетом. Что еще обвинение явило российскому обществу и миру? Ничем и никем не подтвержденные измышления прокуроров, свиде-

тельствующие только об их собственном криминальном мышлении.

Мне просто не от чего защищаться в независимом суде: то, что доказано этими публичными документами компаний, а именно — нормальная, устойчивая производственная деятельность с целью производства продукции, оказания услуг, получения законной прибыли, — не наказуемо, а наоборот, приветствуется во всех странах с рыночной экономикой и, разумеется, официально приветствуется в России. Чтобы убедиться в этом, достаточно позаконмиться с выступлениями нашего президента за последние пять лет.

То, что напридумывали прокуроры об организованных группах, преступных намерениях и т.д., никем и ничем не подтверждается вообще.

Суду фактически предлагается сказать, что само создание, руководство или владение успешным бизнесом — есть доказательство преступления. Можно поступить и так, но это, во-первых и в главных, абсолютно незаконно, во-вторых, противоречит нормальному вектору развития страны. Оспаривать дешевое криминальное чтение, скроенное группой литераторов из прокуратуры, закон не требует. Но в своем вступительном слове я обещал доказать незаконность обвинений, что и сделал с помощью моих адвокатов, хотя и не был обязан, исходя из нашей, пока не отмененной, Конституции с установленной ею презумпцией невиновности.

Хочу сейчас сказать уже не о законности, об этом сказали адвокаты, а о справедливости — категории, которая всегда была и остается важнейшей для России, российского народа. Я обойдусь без сылок на документы — эти ссылки звучали в речах защиты и будут в письменном тексте моего выступления.

Обвинение утверждало, что акции «Апатита» были похищены, то есть получены без оплаты. Все документы, представленные суду, недвусмысленно говорят об обратном.

Государство получило за этот пакет акций цену, которую само оно, государство, установило. Почему такая цена, а не другая — вопрос не к нам, а к государству. Хотя своя версия ответа у меня есть. «Апатит» в то время лежал в руинах и был постоянным источником социальной напряженности для региона. Поэтому власть была счастлива отдать предприятие собственнику, который спас бы «Апатит» и предотвратил бы голодный и холодный бунт его работников. Нам удалось сделать и то и другое.

Документы подтвердили, что и деньги на инвестиции инвестором были внесены, а возвращены, и то частично, самим частным предприятием «Апатит». Причем возвращены публично, с отражением в отчетах, утвержденных его Советом директоров, общим собранием. Государство цену получило полностью. И с этим никто не спорит.

Компания «Апатит», на которой и лежала обязанность строить, закупать, проектировать, то есть обслуживать инвестиционные средства, исполнила или превысила показатели, указанные в условиях конкурса, по объемам производства, по сохранению численности работников предприятия, по сохранению производственной базы, по социальной программе с меньшими затратами и за счет иных мероприятий, чем было указано в инвестиционной программе. Это пришлось приписать акционерам, доходы региону и государству, стабильную зарплату — рабочим. За пре-

дотворшение социального взрыва, вообще-то, орден дают, а не дела возбуждают. И сегодня это успешно работающее и процветающее предприятие.

ИНСТИТУТ НИУИФ

Та же природа обвинения — и те же самые неувязки. Опять же государство само принимает решение о цене продажи. Цена государству — полностью уплачена. Суд все бумаги видел. При этом цена — полностью справедливая, если исходить из политических и экономических реалий тех лет.

Само частное предприятие — АО НИУИФ — принимает решение изменить направление и сроки использования денег инвесторов. Опять же принимается такое решение публично, с отражением в отчетах, утвержденных Советом директоров и общим собранием, оно возвращает средства. Опять при чем здесь государство, которое свое получило полностью?

Генеральный директор Института подтвердил в суде, что инвестиционная программа была выполнена с изменением сроков и мероприятий, задачи программы достигнуты. Изменения были разумны и обусловлены рыночным спросом на услуги Института. Очевидно: поступи директор иначе — Институт давно был бы банкротом, его бы продали за долги под очередной ночной клуб, тем более место, как говорили представители прокуратуры, замечательное.

Результаты сотрудничества Института и инвестора известны: НИУИФ, его активы уже 10 лет с момента приватизации выполняют функции именно многоотраслевого научного центра, а не площадки под застройку. Имеется производственная база, готовят-

ся аспиранты, выполняются заказы промышленности. В этом легко может убедиться любой желающий.

Таких частных научных центров, работающих на интересы отраслей промышленности, в стране, где Академия наук, если так пойдет дело, станет конторой по торговле коммерческой недвижимостью, известно не так много. Справедливо ли преследовать кого бы то ни было за сохранение научной базы страны? Думаю, что ни закон, ни справедливость этого не требуют.

«АПАГИТ» – ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА

Прокуратура вообще необоснованно влезла в торговую деятельность частного предприятия «Апагит», навязывая ему свое субъективное представление о правильной торговой политике, фактически пытаясь подменить собою владельцев и полномочные, с точки зрения российского законодательства, органы управления этого общества.

Хотя мне обвинение предъявлено за 1999–2002 гг., когда я вообще никакого участия в деятельности «Апагита» не принимал, работая, как известно всей стране, в ООО «ЮКОС-Москва», а затем, будучи членом Совета директоров ОАО НК ЮКОС, а не «Апагита», тем не менее, теперь я знаю, что никто из членов Совета директоров «Апагита», включая представителя государства, никто из акционеров «Апагита», включая западных и российских инвесторов, антимонопольные органы нашей страны, которые неоднократно проверяли деятельность «Апагита», как известно и суду, никаких претензий к менеджерам «Апагита» по поводу их торговой политики никогда не предъявляли.

Да и удивительно было бы, если бы предъявляли. Убыточное до 1995 г. предприятие под их руководством стало и остается прибыльным, платит дивиденды, налоги, развивает производство. Возможно, если бы «Апагитом» управляли сотрудники Генеральной прокуратуры или люди, которые за ними стоят, дела шли бы еще лучше, но они, насколько мне известно, своих менеджерских услуг пока публично не предлагают. Но при чем здесь обвинения, предъявленные мне и Платону Лебедеву?

Представители владельца «Апагита» (Совет директоров) и акционеры на общих собраниях практически единогласно утверждали именно эту торговую политику, именно эти отчеты. Не отказываются от своей позиции они и сегодня. Я уже не говорю о мне-нии независимого аудитора, приглашенного «Апагитом», — всемирно известной, всеми уважаемой компании «Прайс Уотерхаус Куперс», услугами которой неоднократно пользовались и «Газпром», и Центрбанк России. Мнение аудитора также полностью противоречит представлениям Генеральной прокуратуры. Какое право у прокуроров, абсолютно не знакомых с бизнесом вообще и с данным конкретным бизнесом в частности, навязывать суду, владельцам «Апагита» свое субъективное ошибочное суждение, противоречащее объективному положению дел, равно как и мнению владельцев предприятия, его Совета директоров, менеджеров, аудиторов? Подсовывать безграмотные отчеты прокурорских экспертов на некорректно, с точки зрения экономики и права, заданные вопросы?

Я никогда не вмешивался в деятельность прокуратуры и не намерен вмешиваться в будущем. И поэтому я надеюсь, что прокурорские работники ока-

жут мне и всей стране ответную любовь — перестанут влезать в процесс управления промышленными предприятиями. Тем более теми, которые без их вмешательства научились хорошо работать.

«МОСТ»

Опять пустое обвинение в невозможной передаче предприятиям Группы «Мост» средств ОАО НК ЮКОС и еще двух компаний. Суду предоставлены умышленно скрытые обвинения и найденные запитой договоры, согласно которым предоставлялись эти денежные средства. Договоры публичные и возмездные.

Деньги, оказывается, передавались в обмен, в частности, на процентные векселя банка «Мост», одного из крупнейших на тот момент коммерческих банков России. То есть, обвинение умышленно пыталось скрыть эти договоры, зная, что они однозначно покажут обычное размещение временно свободных денежных средств предприятий. Договоры официальные, никем не оспоренные. Все денежные средства, предоставленные по этим договорам предприятиям Группы «Мост», заемщиками возвращены. Все это, опять же, в Интернете есть. К слову, зная это, прокуратура претензий менеджерам этих предприятий и на эту тему не предъявляла, как, собственно, и владельцы тоже.

Я же в ОАО НК ЮКОС был акционером — лицом, более кого бы то ни было заинтересованным в процветании компании, а значит — в отсутствии воровства и растрат. И как можно было придумать обвинение в растрате мною моих же средств — уму непостижимо.

НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА САУЖАШИМ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Не существовало и не существует неисполненного решения Арбитражного суда в отношении компании «Уоллтон», а неисполненное решение суда в отношении второго предприятия — «Волны» — появилось в 2004 г. исключительно усилиями Генеральной прокуратуры. Именно прокуратура добилась, используя лишь ей понятные средства и методы, расторжения мирового соглашения между РФФИ и «Волной», когда Платон и я были уже в тюрьме.

Ни я, ни Лебедев никогда не были сотрудниками этих организаций. Генеральная прокуратура сама подтвердила это суду. Компания «Уоллтон» существовала до 2002 г., а «Волна», как опять же стало известно суду, существует до настоящего времени, то есть более 10 лет. Претензии не предъявлялись ни к самим организациям, ни к их сотрудникам. Это все теперь доподлинно известно суду. Так кто и что злобно не исполнил? По какому праву нас обвиняют? Теперь перехожу к современному аналогу печально известной сталинской 58-й статьи.

УКОНЧЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ С ОРГАНИЗАЦИИ

Это — вранье от начала до конца.

Напомню, наш закон запрещает искажение отчетности, простомуговору, обман. И это справедливо. Если же власть все знала, то все остальное — проблема власти, а не налогоплательщиков. Меня обвиняют в уклонении от уплаты налогов с организаций путем пе-

редачи процентных векселей ЮКОСа. Абсурдность этого обвинения установлена в суде. Суд получил все документы, подтверждающие отсутствие этого преступления.

Предоставляя льготы, уполномоченные государственные органы ЗАТО не просто знали, что компании не будут иметь терминалов для перегрузки нефти на территории ЗАТО, а прямо указывали в решении местной Думы, что их деятельность не должна затривать производственные и сырьевые ресурсы ЗАТО. Эти же государственные органы выдали компаниям лицензии на торговлю нефтепродуктами — но без права их слива и хранения.

Отчетность, данная в налоговую инспекцию, контролировалась в ходе проверок и подтверждается всеми допрошенными в суде свидетелями — и свидетелями обвинения, и свидетелями защиты. Таким образом, государственные органы имели полное и точное представление о деятельности предприятий в ЗАТО, что, собственно, и подтвердили представители госорганов.

То же касается оплаты части налогов векселями, которая не только осуществлялась на основании решений государственных органов. Эти решения мы видели в суде, и об их наличии и содержании было хорошо известно налоговым и финансовым службам города, контролирующим органам округа, что напрямую следует из их отчетов и справок.

К слову, свидетели из ЗАТО утверждают, что и Министерство финансов РФ они тоже информировали.

Следовательно, никакого искажения отчетности, которая ввела бы в заблуждение государственные органы о форме внесения налоговых платежей, а,

как следствие, могло бы рассматриваться как способ уклонения от налогов, не было, и быть не могло.

Власть приняла законное решение, власть предоставила льготы и право внесения части налоговых платежей векселями, власть контролировала исполнение своих решений в рамках различных проверок. Никто в данном случае не вводил власть в заблуждение — тому есть все документальные доказательства.

То, что решения такого рода принимались не изолированно властями ЗАТО, а с понимания и одобрения федеральных властей, подтверждается и письмами в адрес местных властей, и статьями в прессе федеральных чиновников, и показаниями свидетелей и специалистов, допрошенных в суде, которые рассказали о принятой в России практике предоставления льгот посредникам, а также о законности уплаты налогов неденежными средствами в 1999 г. в местные бюджеты, так как Налоговый и Бюджетный кодексы противоречили друг другу, а Конституция и международный договор, подписанный Россией, в данном случае были и остаются на стороне прав местной власти.

При чем здесь обвинения в уклонении от налогов путем включения в отчетность заведомо ложных сведений? Что, разве векселя ЮКОСа не погашены? Погашены, и с процентами. Бюджеты всех уровней получили свои деньги в полном объеме.

А обвинение в хищении средств путем возврата переплаты налогов, внесенных векселями?

В имеющихся в материалах дела документах совершенно финансовых органов на возврат переплаты черным по белому написано: «переплата... уплачена обналиченным векселем». Кто кого обманул?

Более того, факт переплаты векселями обвинение

не оспаривает, а факт погашения векселей подтвержден и платежками, и справками финансовых органов, и справками векселедателя, и свидетелями. То есть все векселя не просто погашены, а погашены с процентами. Возврат же шел, конечно, без процентов. Очевидно, что бюджет возвращал, и возвращал чужую собственность, причем возвращал частично, а не полностью, и, конечно, на основании решения власти, то есть собственника, знающего и форму оплаты налогов, и сумму реально полученных денежных средств.

Я уж не говорю, что ни один документ, ни один свидетель, конечно, меня или Лебедева в связи с этой деятельностью вообще не упоминал. Ни одна копейка, конечно, ни мне, ни Лебедеву не поступила от этих операций. Все остальное — фантазии авторов криминального чтива, опять же все материалы в Интернете, и каждый может в этом убедиться.

Но что особенно меня возмущает, так это сам факт настырного, противозаконного предъявления ничем не обоснованных претензий ко мне и к Лебедеву со стороны куचки чиновников только потому, что это, видимо, поможет их карьере. Это бессовестно и незаконно и наносит ущерб достоинству страны, подорывает доверие к власти.

НАКОНЕЦ, ПО НЕУПЛАТЕ ЛИЧНЫХ НАЛОГОВ В 1998–1999 гг.

Меня обвиняют в искажении или отказе от сдачи налоговой отчетности. Хочу обратить внимание: в России вообще не так много людей, самостоятельно декларировавших доходы аж с 1994 г. Я это делал.

Все соответствующие бумаги вы видели в суде. Обвинение заявило о наличии доказательств того, что деньги в 1998–1999 гг. я получал не от клиентов за оказание им консультационных услуг, а от «Роспрома» или ООО «ЮКОС-Москва» за трудовую деятельность. Я ждал этих широко анонсированных доказательств полтора года, причем ждал в не слишком комфортабельной тюремной камере. Где они? Как не было, так и нет. Нет сведений о том, что эти деньги мне платил «Роспром» или ООО «ЮКОС-Москва», нет сведений о взаимных обязательствах с этими организациями, предусмотренных трудовым соглашением. Ничего нет, кроме утверждений прокуратуры. Закон требует доказательств от них, а не от меня, хотя я готов был рассказать суду о сути своих консультационных услуг, объяснить, почему консультантии международно признанных лидеров бизнеса стоят столько, сколько мне платили, или больше. Но правовые аргументы, как и соображения здравого смысла, похоже, вообще не интересуют обвинение.

Я их понимаю, они, в общем, и не нуждаются в доказательствах. Я отказался называть фамилии своих клиентов, так как люди боятся, и небезосновательно, преследований со стороны Генеральной прокуратуры и налоговой службы. Но ст. 49 Конституции РФ о презумпции невиновности пока никто не отменял. И, надеюсь, никогда не отменит. Я не стал в суде подробно рассказывать о своей благотворительной деятельности, теперь ее объем всем, в общем, известен — это миллиарды рублей ежегодно, так что с точки зрения обычного человеческого разума обвинять меня в целенаправленном сокрытии 1 млн долларов в год достаточно смешно.

Я получал ровно столько, сколько мне нужно было для жизни моей семьи. Я мог зарабатывать и получать гораздо больше, просто у меня нет и не было таких потребностей. У меня, в отличие от тех скромных бизнесменов и бизнес-чиновников, которые стоят за делом ЮКОСа и соответствующими действиями Генпрокуратуры, нет яхт, дворцов, гоночных машин, футбольных клубов. Даже дом для «Комсомолки» сфотографировали не мой. Мой — торнадо скромнее, и его фотографы просто не заметили — он слишком мал на фоне типовых громад Рублево-Успенского шоссе. И имущества за границей у меня нет. Можете спросить у спецслужб — они это теперь прекрасно знают.

Я не принадлежал к тем людям, которые нарочито и цинично демонстрируют варварскую культуру потребления бедному народу нашей богатой страны. Я был неправильным олигархом. Видимо, поэтому власть не только отобрала ЮКОС, но и держит меня в тюрьме уже второй год.

Как уже заявлялось мною ранее, в результате продажи на бутафорском аукционе «Юганскнефтегаза» в соответствии с оформленными еще 7 лет назад договоренностями между моими партнерами по Группе МЕНАТЕП 59,5% акций GML перешли в новый траст в пользу Леонида Невзлина в рамках соответствующей правовой процедуры. Принципиальным для меня является то, что это равносильно моему безвозмездному отказу от любого контроля над бизнесом и любой выгоды, которую я мог бы получать от компаний Группы МЕНАТЕП.

У меня сегодня не осталось крупной собственности, я перестал быть бизнесменом, я более не отношусь к сверхбогатым людям. Все, что у меня есть, —

это создание собственной правоты и воля к свободе. И еще — деловая репутация, позволяющая мне привлекать средства для благотворительных проектов. Проектов, от которых получают реальную пользу десятки тысяч россиян — от ветеранов и инвалидов до учеников школ и гимназий России.

У меня было и есть собственное понимание достойного пути развития страны. Этот путь связан не с безнадёжной попыткой догнать развитые страны за счет торговли сырьем, а с талантливым молодежь, которая хочет жить и работать на Родине, в своей собственной стране, в своей культурной среде, в своём, демократическом, гражданском обществе.

Я горжусь той работой, которую удалось сделать за минувшие 15 лет. Я не разваливал Советский Союз, не разрушал советскую промышленность. На мою долю выпало эту промышленность восстанавливать. Это — десятки и сотни предприятий. Сейчас они все работают на благо России. Я, хоть и перестал быть их владельцем, горжусь этим.

Я горд тем, что в самое тяжелое для страны время, когда нефть стоила не 54 долл., как сегодня, а 8,5 долл. за баррель, когда не было никаких сто-миллиардных золотовалютных резервов и ломались шальными деньгами стабилизационных фондов, я пришел в нефтяную промышленность и воссоздал компанию, ставшую в 2004 г., перед самым началом, или окончанием, ее разгрома, крупнейшей нефтяной корпорацией России, № 1 по добыче и переработке в стране, обогнав, в том числе, «Лукойл».

Я горжусь тем, что одним из первых в России призвал к прозрачности бизнеса. Нам удалось сделать ЮКОС прозрачной компанией, а свой бизнес — открытым. Мы, тем самым, создали образцы по-

ведения для всего российского бизнеса. И если сегодня акции десятков российских компаний котируются на ведущих фондовых биржах мира, в том есть и наша небольшая заслуга.

Да, ЮКОС разгромлен и разграблен нашими недоброжелателями, теми, кто посадил меня в тюрьму. Тем не менее, считаю, что только прозрачность и открытость — путь к независимости от коррумпированного чиновника, от произвола бюрократии. У меня есть основания гордиться тем, что я сделал и как общественный деятель. Созданная при моем участии Федерация Интернет-образования подготовила 150 тыс. учителей средних школ, мы создали сотни компьютерных классов в десятках регионов России, реализовали совместно с ведущими вузами программы подготовки специалистов высшей квалификации в Томске, Москве, Самаре. Кроме того, мы построили десятки молодежных центров «Новой цивилизации», спорт-комплексы, бассейны, несколько лицеев для детей, потерявших родителей, в том числе и лицей «Подмосковный», где работает мой отец. Движимый желанием видеть страну свободной и справедливой, я подерживал независимые средства массовой информации, а также различные политические силы, пока имел такую возможность. Нисколько не жалею об этом.

Все это мной делалось не ради популярности (до ареста о названных мною социальных программах никто особо не знал), а потому, что так мне велела моя совесть, мое воспитание. Потому, что так жить я считаю правильным и честным.

Я внес свой посильный вклад в восстановление российской промышленности, в становление гражданского общества. Где-то я ошибался, что-то делал

не так, но я искренне стремился работать на свою страну, на ее благо, а не на свой карман.

Все знают, что я не виновен в тех преступлениях, в которых меня обвиняют. И потому я не намерен просить снисхождения. Позор для меня и моей страны, если по сути законным считается прямой, неприкрытый обман суда прокурором. Для меня был шок, когда суд и адвокаты мне это разъяснили. Беда, если вся страна убеждена, что суд действует под влиянием чиновников из Кремля или прокуратуры.

Очень надеюсь, что завершающийся сегодня судебный процесс поможет изменению и ситуации, и общественному мнению. Публичность, высокое внимание к процессу со стороны всего российского общества, юристов всего мира дадут к этому все основания.

Я верю в то, что моя страна, Россия, будет страной справедливости и закона. И потому суд должен принимать решение по справедливости и по закону.

Я благодарен всем, кто поддерживал меня в это тяжелое время, кто помогал мне вынести тяготы тюрьмы, пережить разграбление успешной компании, созданию которой я посвятил значительную часть своей жизни. Поддержка со стороны людей самых разных взглядов, поколений, профессий помогла пережить мне это, переосмыслить многое в моем прошлом и открыть новую страницу моей жизни. Сотни, тысячи моих коллег повели себя по совести, несмотря на жесткое давление и прямые угрозы со стороны прокуратуры. Многие мои коллеги брошены в тюрьму, фактически превращены в заложников, но не разменяли свое человеческое достоинство и сегодня продолжают идти путем правды. Спасибо вам за все, я с вами, я всегда буду поддерживать вас!

Спасибо всем — политикам, журналистам, деяте-

дам культуры и науки, предпринимателям — кто не побоялся открыто выступать в мою защиту. Друзья мои, мы отстаиваем справедливость, и мы обязательно добьемся правды!

Хочу поблагодарить и десятки тысяч простых россиян, поддержавших меня в своих письмах. Они, говоря священными словами Евангелия, выбрали благую часть.

Особую благодарность я хочу сказать моим родителям, которые выдержали все, весь поток мерзости и грязи, который вылился на них, а выстоять этим пожилым, не совсем здоровым людям было очень непросто. Спасибо, мои дорогие, и простите меня, что я заставил вас расстраиваться и волноваться.

Спасибо моей жене, которая действительно поведает себя как соратник, как настоящая декабристка. Хочу сказать всем членам моей семьи: я люблю вас!

У меня трое несовершеннолетних детей, и я хочу дать им хорошее образование. Я хочу и буду работать — уже в новом качестве, а не как владелец нефтяной компании — на благо моей страны и моего народа. Каким бы ни было решение суда.

Благодарю вас за внимание.

Форма № ПД-4

Извещение

Политическая партия «Российская демократическая партия «ЯБЛОКО»

7 7 0 4 2 4 0 0 4 0 (ИНН получателя платежа) 4 0 7 0 3 8 1 0 3 8 0 0 0 0 0 0 0 8 4 6 (номер счета получателя платежа)

в ЗАО «ДельтаБанк» г. Москва БИК 0 4 4 5 7 9 8 5 1 (наименование банка получателя платежа)

Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 8 5 1

Добровольное пожертвование на уставную деятельность от (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф. И. О. плательщика

Адрес плательщика

Сумма платежа руб. коп. Сумма платы за услуги руб. коп.

Итого руб. коп. « » 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика

Кассир

Политическая партия «Российская демократическая партия «ЯБЛОКО»

7 7 0 4 2 4 0 0 4 0 (ИНН получателя платежа) 4 0 7 0 3 8 1 0 3 8 0 0 0 0 0 0 0 8 4 6 (номер счета получателя платежа)

в ЗАО «ДельтаБанк» г. Москва БИК 0 4 4 5 7 9 8 5 1 (наименование банка получателя платежа)

Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 8 5 1

Добровольное пожертвование на уставную деятельность от (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф. И. О. плательщика

Адрес плательщика

Сумма платежа руб. коп. Сумма платы за услуги руб. коп.

Итого руб. коп. « » 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика

Квитанция
Кассир

**ПОДДЕРЖИ «ЯБЛОКО»!
ПОДДЕРЖИ ДОСТОЙНОЕ БУДУЩЕЕ
РОССИИ!**

**УВАЖАЕМЫЕ СТОРОННИКИ
ПАРТИИ «ЯБЛОКО»!**

«ЯБЛОКО» — партия, существующая на добровольные пожертвования своих сторонников. Если вы разделяете наши цели, программму, позитивно оцениваете работу нашей партии и хотите превращения России в страну, где власть подчинена гражданам, где отсутствует чиновный произвол и коррупция, где люди социально защищены, поддержите «ЯБЛОКО», перечислив добровольное пожертвование на наш счет.

В соответствующих графах бланка вам необходимо от руки написать ваши **фамилию, имя и отчество, год рождения, гражданство и адрес регистрации**. Необходимо также поставить на бланке свою подпись и дату. Заполненный бланк вместе с деньгами следует передать в окно «Прием платежей» («Оплата коммунальных услуг») ближайшего отделения **Сбербанка России**. Не забудьте взять с собой **паспорт**.

Если у вас есть друзья, знакомые, которые также хотят поддержать «ЯБЛОКО», распечатайте квитанцию на копировальном аппарате и передайте своим друзьям и знакомым. Будем благодарны **за ежемесячную поддержку** работы «ЯБЛОКА».